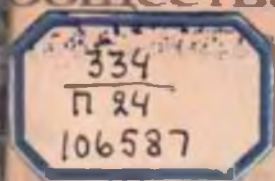


ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Общества Оптовых Закупок.
(при Мурманском Областном Союзе).



НАША ОБЛАСТЬ.

Листовка № 2-й.

В. Ф. Лекарский.

БОГАТСТВА СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

== И ==

КООПЕРАТИВНОЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ.



Петроград, Измайловский, 18
1919.

Цена 1 р. 25 к.



Богатства Северной области и кооперативное их использование.

I.

В листовке № 1 „Приозерная область, ее богатства и роль кооперации“ А. Омельченко говорит о четырех губерниях: Новгородской, Олонецкой, Петроградской и Псковской.

Я хочу поставить вопрос немного шире по следующим причинам:

I. Хозяйственную жизнь этих четырех губерний и пятой — Череповецкой, выделенной из Новгородской, нельзя отделить от жизни, по крайней мере, Вологодской и Архангельской, а, пожалуй, и Вятской, Пермской, Тверской и Ярославской, а при наступлении мирных условий — Прибалтийских губерний и Финляндии. Строй план народного хозяйства четырех приозерных губерний и Петрограда, нельзя не учитывать связи с упомянутыми многими районами.

II. Если сейчас практически нельзя говорить о работе в Прибалтийских губерниях и Финляндии, если под сомнением работа с Вяткой, Пермью и, пожалуй, Архангельской губернией, то Вологда, Тверь, Рыбинск, Ярославль еще связаны с нами.

II.

Если мы расширим рамки области, то соответственно расширятся и разбер богатств, использование которых можно объединить одним общим хозяйственным планом.

В листовке № 1, в том месте, где говорится о водных путях, упоминается о непрерывном водном пути Петроград — Астрахань — Кавказ и о выходе в море через Петроград и Мурман. Мы можем говорить о еще более широкой сети: Архангельск (морской порт), озера Онежское и Ладожское, Петроград (морской порт), Волхов и Чудское озеро, Волга до Астрахани (и Кавказа) и ее притоки: Кама до Урала, Ока и Москва до Москвы. Вот та огромная водная сеть, которая могла бы обслуживать наш север.

II мы не используем ее даже в ее теперешнем состоянии по недостатку флота и его плохой работе; о ее улучшении я уже не говорю. Кроме того, нужно иметь в виду значение наших портов.

У Мурманска то неудобство, что с внутренними районами он связан только железной дорогой, а не водой; но:

А) Это ближайший для севера России порт к Северной Америке и Норвегии.

Б) Это ближайший порт для вывоза товаров из северной части Олонешкой и северо-западной части Архангельской губерний.

В) Это порт очень близкий к острову Шницбергену, богатому горными богатствами, особенно каменным углем.

Что касается до Петрограда, то его портовые качества редкостны в мире вообще: Финский залив, Нева, кроме одного порога, и Ладожское озеро имеют глубину не менее 35 футов и, следовательно, океанские суда могут проникать вглубь страны в Ладогу. Таких удобств мореходства нет нигде в мире.

III.

В листовке № 1 указано какую могущественную двигательную силу представляют наши северные реки.

Я хочу указать на одну отрасль промышленности, для которой эта сила особенно ценна, но которой у нас еще не существует. Ценнейшей составной частью плодородной почвы является вещество, называемое азотом. В земле оно образуется в виде перегноя растений и животных остатков. Для увеличения урожаев сельские хозяева вводят в почву азот, удобряя ее навозом, костяной и кровяной мукой, рыбными отбросами (особенно это делается в Японии) и селитрой.

Но всех этих удобрений вообще мы имеем недостаточно.

Известно, что некоторые растения, как напр., клевер, сами накапливают азот в корнях и поэтому клевер не только дает хороший корм скоту, особенно лошадям, но и улучшает почву. Азот, который клевер накапливает в корнях, он берет из воздуха; но клевер накапливает азот лишь по немногу; а мы знаем другой способ добывать азот из воздуха большими количествами.

Способ этот основан на пропуске через воздух в особых машинах электрических искр большой силы. Такие электрические машины, в свою очередь, требуют очень сильных двигателей и применять при этом паровые машины невыгодно, потому что топливо обходится очень дорого. Поэтому выгодно устроить добывание азота из воздуха можно только при помощи водяных двигателей. Но зато, если есть сильные водяные двигатели, дело это очень выгодное, потому что рабочих рук требует мало, сырого же материала покупать не нужно, потому что азот добывается из воздуха, который есть повсюду даром. И вот наши соседи норвежцы этим делом занимаются с большой выгодой.

Нам бы нужно иметь заводы азота для сельского хозяйства и, если бы мы для этого использовали хотя неболь-

шую часть нашей водной двигательной силы, то могли бы не только земли северной области сделать очень плодородными (сейчас они дают около 27 пуд. урожая, а в Швеции 113 п.), но и вывозить азот; а за него нам бы дали всего, что нужно.

Пусть же кооператоры об этом подумают.

Завести свои речные пароходы и баржи может любой губернский и даже уездный союз, лежащий на воде.

Морские пароходы могли бы завести сообща Огтсоюз, Трудсоюз, Петросоюз, Петрогорсоюз, железнодорожные кооперативы и Московский Народн. Банк.

Те же союзы могли бы заняться устройством добычи азота, а кооператоры на местах пусть укажут, где есть водная двигательная сила. Этими одними путями кооперация облагодетельствовала бы север России.

IV.

Но наши водные бассейны в буквальном смысле слова источники питания.

Выше я говорил о значении для удобрения почвы перегноя растительного и животного, навоза, зеленого удобрения клевером и викой и т. п. Говорил я также о добывании азота, но все-таки надеяться быстро развить этот вид промышленности, быть может, и нельзя, а навоза, зеленого удобрения, костяной и кровяной муки у нас не хватает. И вот тут водные бассейны приносят большую пользу, если их умеют использовать, как например, в Японии. В воде растет много водорослей; если их вылавливать, что не особенно трудно, то они служат прекрасным удобрением. Таким же удобрением служат и осаждающиеся на дне вод перегнившие частицы растений и животных, образующие ил, который можно доставать со дна землечерпалками. Необычайное, всемирно издревле известное, плодородие Нильской долины придает ей именно ил, наносимый на поля разливами Нила.

Опять-таки и здесь могла бы проявиться кооперативная деятельность. Техника добывания ила и водорослей не так уж сложна, чтобы быть непосильной крупному, хотя бы районному или уездному кооперативному объединению. Но относительно его экономических результатов при современных экономических условиях оно еще находится под вопросом и требует пробных опытов. Опыты эти мне представляются в следующем виде. Соответствующее кооперативное объединение обзаводится участком земли, не менее 20 десятин вблизи воды; на этом участке оно ставит интенсивное сельское хозяйство, как напр., огородное или ягодное; вместе с тем оно организует в минимальных, технически допустимых, размерах использование водорослей и ила для удобрения и производит точный учет экономических его результатов; если это оказывается выгодным, дело расширяется. Если бы удалось добиться выгодной организа-

дин этой отрасли промышленности и широко ее поставить, то огромные пространства земли, по крайней мере, на расстоянии верст 15—20 от водных бассейнов, мы могли бы превратить в богатейшие площади.

Далее, наши северные водные бассейны и их берега изобилуют в летний период дикой птицей ценных пород. Одни из этих пород, как гуси, бекасы, дупеля, курочки, лебеди, утки, служат пищей; другие, как все гагачьи, дают знаменитый пух.

Но наиболее, почти бесконечно, ценно наше рыбное богатство. Северные реки, озера и еще более Белое море и Ледовитый океан неисчерпаемые источники ценнейших пород рыб: камбалы, минюг, наваги, корюшки, налимов, палтусины, высококачественной семги (семга-порог из села Порог и Подпорожье на Онеге), хинки, сельди, трески, форели, сига.

Этими рыбными запасами, не истощая их, а только используя природу, можно бы было не только прокормить все население северной области, но и поставить крупный и доходный вывоз. Что же этому мешает? Прежде всего техническая отсталость. В былые времена русские выходцы, сыны вольного Новгород-Великого, были первыми рыбаками на севере и учили рыбному промыслу норвежцев. Но постепенно у норвежцев и других западных европейцев развивалась и шла вперед техника судостроения и производства рыболовной снасти, а у нас она остановилась и отстала от техники наших западных соседей.

Что же получилось? Западные соседи выходят на лов в море на паровых и моторных ботах, крытых, с палубой, а мы на парусных беспалубных, открытых шняках и елах; поэтому иностранцы менее боятся штормов, могут уходить дальше в море а так как рыба идет из открытого моря, то они и перелавливают ее раньше, а нам выпадают лишь остаточки. Нужно, значит, снабдить наших рыбаков хорошими судами и строить их. То же и со снастью. Рыболовные крючки наш север получает из Норвегии, сети тоже и т. д. Все это мы должны делать сами.

Но даже и тот, скудный по сравнению с живыми запасами рыбы, улов, который мы производим, мы не умеем использовать как следует. Мы сбываем рыбу в свежем виде, в мороженом в соленом и лишь в незначительном количестве в копченом.

Часто на севере не хватает соли и много рыбы пропадает. Тут сильно могло бы помочь копчение, потому что и соли оно требует меньше, и продукт получается лучше, и упаковка стоит дешевле; но коптилен на нашем севере почти нет.

Что касается до изготовления консервов, до приготовления рыбьего жира и клея, до выработки рыбьей муки и хлеба до переработки низших сортов в корм для птицы, на котором выросло богатейшее французское птицеводство, до выделки из отбросов сильных искусственных удобрений, до выработки рыбных кож некоторых пород и особенно акулы; — то это все

у нас совершенно отсутствует. А между тем одного развития рыболовства, особенно с подсобной к нему промышленностью: изготовлением судов и снастей, переработкой рыбы, изготовлением для нее упаковки и ее перевозкой было бы достаточно, чтобы прокормить и хорошо прокормить весь север.

Что же для этого нужно?

V.

Что нужно для развития северного производства?

Нужны: I. Знания, II. Средства и III. Организация.

Откуда это все взять? Обычно это создается следующими путями: А) Государством. Б) Местным самоуправлением и В) Самодеятельностью населения.

Современная государственная власть, теоретически в отличие от дореволюционной готовая служить трудовым интересам народа, не в состоянии сразу справиться повсеместно и со всеми задачами. Местные органы самоуправления по политическим соображениям превращены в органы той же власти и в экономическом местном творчестве не заинтересованы; в частности все средства, им необходимые, они склонны получать из центральных государственных источников, т. е. из выпусков бумажных денег, что только расстраивает государственные финансы, а на местах, увеличивая приток бумажных денег, обесценивает их и лишает силы производительного побуждения.

Поэтому без широкого развития самодеятельности населения развить производство нельзя. Но для того, чтобы самодеятельность развивалась, нужно, чтобы к тому была побудительная причина, а такая причина всегда и везде в мире известна одна — это выгода.

Ничего дурного в этом нет; суть лишь только в том, что выгода может быть двойкой:

1) Предпринимательски-эксплуататорской, капиталистической и 2) Взаимовспомогательно-трудовой.

Первая для нас неприемлема; а вторая может быть только полезной для социалистического и коммунистического государства. Кооперация — единственная пока форма хозяйства, в которой удалось практически соединить трудовые коммунистические навыки с прогрессом техники и культуры.

Правда, кооперативный коммунизм это не всечеловеческий и даже не общенациональный коммунизм, а коммунизм групповой, но в защиту этой формы пока что можно привести следующее:

а) меры, принимаемые рабоче-крестьянским правительством, пока что тоже по необходимости идут по пути групповых улучшений; достаточно остановиться на такой мелко-групповой форме как трудовые коммуны, не объединенные даже в союзы;

б) построение кооперации—чисто трудовое построение, ничем не уступающее идее трудовых коммун и

в) в союзных объединениях кооперации понятие кооперативной группы вырастает в очень большую величину и с этой точки зрения областные союзы имеют социальный вес не менее всенародного объединения в объеме, напр., губернии.

Поэтому современному правительству следовало бы и самому в центре окончательно покончить со всякими сомнениями относительно правильности предоставления кооперации значительной хозяйственно-организационной роли и настоять на добросовестном восприятии этой тактики на местах.

Тогда только параллельно с политическим коммунизмом начнет развиваться в недрах народной жизни коммунизм хозяйственный. Предоставление кооперации значительной хозяйственно организационной роли имеет еще следующие преимущества:

I) Некоторая личная заинтересованность членов кооперативов в успехе кооперативного предприятия, которая при правильном построении кооператива никогда не может превратиться в интерес нетрудовой, создает почву для прочного сближения между работой кооператива и жизнью населения и сочувствия со стороны населения своему кооперативу, при чем понятие своего кооператива доходит до пределов областного союза. Такого сближения и такого сочувствия государственным органам нельзя достигнуть при том низком социальном развитии, на котором находится большинство русского народа, а более высокое — вопрос длительной работы.

II) Необходимость со стороны руководителей кооперативов отсчитываться в приходо-расходной стороне служит побудительной причиной для сдерживающей саморегулировки расходов, что в органах, работающих за государственный счет, отсутствует.

III) Построение работы в государственных органах за счет государства, т. е. фактически теперь за счет выпуска бумажных денег в неограниченном количестве, разрушает в самих этих органах правильные хозяйственные методы, распространяет среди населения лишние деньги, этим их обесценивает, а товары удорожает, разрушает правильное взаимоотношение на рынке между товарами и деньгами и неизбежно губит и финансы, и продовольственное дело.

Методы кооперации совершенно обратные. Сначала население должно дать от себя хотя бы небольшие средства и совершить некоторую работу, потом уже может что-нибудь получить; постоянно расходы покрываются от оборотов, т. е. за счет самого населения; сокращением кредита и усилением авансовой системы можно финалсовое участие населения увеличивать до такого предела, который бы только не превысил его платежеспособности. Кооперация—единственный сейчас аппарат извлечения денежных средств из карманов населения и

вовлечения их в творческую реальную хозяйственную работу. Чем она уменьшает тот разрыв между денежным обращением и товарным обращением, который все увеличивают продовольственные органы, приход которых не может никак догнать расход и выпуски бумажных денег, которым не отвечает создание новых реальных ценностей, что и губит хозяйство и финансы страны. Эта роль финансового регулятора, конечно, в пределах возможности в зависимости от отрицательного влияния некооперативных форм хозяйства, не умаляется даже тем, если кооперация пользуется государственным кредитом, потому что оказываемый кооперации кредит является творческим и для государства доходным, а не тем чисто расходным, каким до сих пор у нас являются кредиты продовольственным органам.

Но значение кооперации, как финансового регулятора в деле потребления умалется ее зависимостью от некооперативного производства. И вот тут мы подходим к важнейшему значению и важнейшей роли кооперации. Одной из худших сторон современного хозяйственного положения является наряду с разрывом между денежным и товарным наличием и вытекающий из этого разрыв между производителем и потребителем, деревней и городом и особенно Петроградом.

Нам крайне необходим связующий хозяйственный центр.

Таким связующим центром и теперь в значительной степени является Областной Союз потребит. кооперативов (Оптсоюз), опирающийся, с одной стороны, на сельские народные массы через свои отделения, местные союзы и сельские потребительские общества, с другой, на городских рабочих через городские объединения и городские потребит. общества.

Если бы Оптсоюзу была предоставлена большая роль в деле заготовок и снабжения, то уже путем внутреннего обмена между своими членами он достиг бы значительного сближения потребителя и производителя, города и деревни, а через связь с кооперацией производящих губерний и с нами.

Но я не идеализирую кооперативные массы и не упускаю из вида противоречия групповых интересов.

Эти противоречия Оптсоюз должен устранять развитием собственного производства. Труднее создать производство товаров для деревни; но и тут кое-что сделать можно: можно создать довольно быстро в Петрограде выработку некоторых железных изделий, шитье простого белья, обуви, платья, шапок, картузов, сбруи, разных предметов домашнего обихода, вязаных предметов, галантерей и т. п.; особенно удачно это можно наладить в соглашении с союзом трудовой производительной кооперации; можно использовать налаживающийся товарообмен со Швецией, Данией, Германией, Прибалтийскими губерниями; наконец, у Петрограда есть ценность, которую пока что спрашивает деревня — это книга; нужно развить издательство и покупку

ниги, переплетать ее и направлять ее и учебные пособия в деревню.

Если это все сосредоточить вокруг Оптсоюза и через него дать деревне, то город взамен через тот же Оптсоюз получил бы: горох от Ростовских (Яросл. губ.) огородных кооперативов, дрова от Олонецкого Союза, молоко через молочный союз, масло из Череповца и Вологды, грибы, ягоды, рыбу, дичь, опченость, мед; все это есть и на севере; а путем сношений кооперативами хлебобродных губерний: Вятской, Витебской, Пермской и др. — и хлеб.

Но кроме этого способа, кроме обмена Оптсоюз при благоприятном к тому отношении власти мог бы принести Петрограду особенную пользу организацией собственного сельскохозяйственного производства. Дайте ему землю, остальное он добудет сам и сможет принести рабочим потребителям огромную пользу. Каковы возможности этой пользы, об этом достаточно сказать несколько слов. Напр., коза дает молока по современной рыночной оценке на 300—600 р. в месяц, корова — 50—1500 р.; средней поскости русская курица дает в год яиц на 150 р., хорошая и вдвое больше; польза от огорода определяется след. соображениями: при работе в огороде сверх обыкновенного заработка средней трудоспособности человек может обработать около 500 кв. саженей и получить с них почти все нужные ему овощные продукты на год, что в переводе на деньги по ныне существующим рыночным ценам составит от 3 до 6-ти тысяч руб.; при промышленном же ведении дела огород дал бы, по опыту огорода продовольственной организации Юго-Восточн. к. д., при хорошей оплате труда возможность заготовить в Петрограде картофеля по 75 коп. фунт, огурцы лучшие по 30 коп., капусту по 80 коп. фунт, цветную капусту лучший кочень не дороже 1 р. 50 коп.; если бы урожай этого огорода продать по рыночным ценам, то при 100 тыс. затраты с 6-ти десятин получился бы доход около миллиона рублей, т. е. более 100 тыс. руб. с десятины; не менее дохода дали бы ягодные и плодовые культуры; наконец, пасека: один улей дал бы доход от 400 до 1200 руб.

И главное в этом творчестве следующее:

А) Оно дает доход не денежный, а вещный, увеличивает действительный запас благ, а не запас денег, которые теряют себе более цену. Б) Оно может привлечь к работе голодающих и праздных горожан и полезно заполнить досуг рабочих. В) Оно может быть развито в самом Петрограде, его окраинах, пригородах, окрестностях. Г) Оно очень полезно физически. Д) Оно является воспитательным началом для детей и Е) оно становится сельскохозяйственным производством в руках горожан-потребителей; продукт попадает прямо к ним и уменьшает их зависимость от деревни. Вот те положительные результаты

которые могут быть достигнуты привлечением областного потребительского Союза к сельскохозяйственному производству.

Такую же пользу принесло бы и привлечение его к рыбным промыслам. Как же оно могло бы быть организовано и достигнуто?

VI.

Тут выдвигается вопрос о пропаганде и распространении знаний как по части техники, так и по части экономики и организации.

Для этого нужно: а) развитие широкой сети библиотек на местах; б) распространение периодических органов соответствующего характера; легче всего этот характер придать «Петроградскому Кооператору»; в) издание и распространение книг, чем мог бы заняться неторговый отдел Оптсоюза; г) устройство лекций и курсов как в центре, в Петрограде, так и на местах, чем мог бы заняться секретариат Оптсоюза; здесь огромную помощь могли бы оказать и культурно-просветительные органы железных дорог; д) устройство практически показательных музеев, выставок, работ, опытов и т. п. в центре, на местах и передвижных плавучих (здесь мог бы помочь флот) и на рельсах при содействии железн. дорог и е) в дальнейшем нужны, конечно, и профессиональные школы.

Затем нужна организация уже самих практических предприятий: ее бы нужно по вышеприведенным мотивам направить через Оптсоюз. Все это потребует затрат. Откуда же взять средства?

Прежде всего, от самого населения, через кооперативы: для этого нужно только их не разрушать, а содействовать.

Нужны будут безвозвратные расходы — культурно-просветительные; но их безвозвратность бухгалтерская, в действительности они продуктивны и размеры их сравнительно ничтожны.

Кредитование, конечно, должно идти через кредитные учреждения. Остальное содействие — дело Комиссариата Земледелия Северных Коммун.

Одним рыбным и подсобными к нему промыслами можно прокормить весь наш север, но без кооперации этого не одолеть.

На лицо и фактическое доказательство: в Астрахани в 1918 г. богатый улов, но значительная часть его, вероятно, пропадет, потому что не заготовлено достаточно укупорной посуды и бондарного материала; только один заготовщик обеспечил себя ими и это Центральный Союз потребительских кооперативов.

Разве это не доказательство жизнеспособности и творческой трудоспособности кооперации?

VII.

Настоящая брошюра — листовка в части до настоящей главы является оттиском статьи из „Петроградского Кооператора“.

Технические условия привели к некоторому увеличению ее объема и этим я пользуюсь, чтобы развить некоторые ее мысли.

Я указал в главе III, что при помощи двигательной водной мы могли бы добывать из воздуха азот, делать азотистое удобрение, что подняло бы значительно наши урожаи.

Это имело бы огромное значение для поднятия сельского хозяйства Северной области.

В „Петроградском Кооператоре“ за 1918 г. вы найдете интересную статью Б. В. Александрова: „Что нам даст урожай?“

Вдумайтесь в ее цифры. От своего урожая губернии Новгородская (с Череповецкой), Олонецкая, Петроградская и Псковская имеют по 8 пудов хлеба на едока.

Это около $\frac{3}{4}$ фунтов в день. Несомненно, мало, но стоит воить сбор и уже получим $1\frac{1}{2}$ ф., при которых можно обойтись без привозного хлеба.

Как же урожай удвоить?

Можно этого достигнуть просто удвоением площади зашки. Но есть ли для этого земля?

Всей земли в указанных 4-х губ. — $31\frac{1}{2}$ миллионов десятин; из них распаханно около 1.800 тысяч, около $6\frac{1}{10}$, т. е. одна двенадцатая часть.

Ясно, что можно распахать еще столько же, тем более, что шни на одного сельского жителя приходится менее 2-х десятин.

Но есть другой, лучший путь.

Десятина посева в этих губерниях дает в среднем сбор в 27 пуд.

Это ничтожный урожай.

Даже в Турции десятина дает 98 пудов.

Могут сказать, что в Турции земля и климат лучше. Но когда взгляните на Швецию, где и климат, и земля не лучше, чем в нашей Северной области: там десятина дает до 100 пудов. Именно там и в Норвегии используют водную силу для производства азотистых удобрений из воздуха. Доведите нашу урожайность до шведской нормы и вы будете иметь по 3 ф. хлеба едока и можно будет даже часть хлеба употребить на поднятие скотоводства и птицеводства, на вывоз хотя бы в ближайшую к нам Финляндию.

VIII.

Но водную двигательную силу можно употребить и на другие цели.

В главе IV я указываю, что наши рыбные промыслы падают тому, что мы не даем рыбакам хороших рыболовных судов и средств.

Материалы для их производства в виде леса, льна и пень (конопли) мы имеем. Нужно только усилить их разработку.

Тут опять-таки возможны кооперативные формы.

Но нужно улучшить технику лесных разработок и деревообделочного производства: нужно ввести в дело машины, которые могла бы двигать опять-таки вода или непосредственно, или вырабатывая электричество, которое по проволокам можно перебрасывать по всей области.

В отношении производства сетей, бичевок, веревок, канатов, парусов нужно прежде всего развить льноводство, заселить коноплю и их обработку, для чего опять применять водную силу и электричество.

Наконец, и металлическое производство в объеме, необходимом для рыбных промыслов, мы могли бы развить в Северной области: мы имеем некоторые запасы руды, напр., в Олонецкой губернии, от нас близок Урал с его великолепным чугуном. У нас есть и запасы топлива: кроме богатейших лесов, еще богатейшие же в мире залежи горючих сланцев, которые можно прямо идти на топливо, из которых можно также вырабатывать нефть, керосин и бензин; наконец, через Мурман и Архангельск можно привозить близкий к нам шпильбергский уголь. Не следует увлекаться крупной железоделательной промышленностью на Севере: для этого более подходящие места с большими запасами руды и угля; но мы могли бы сами делать много мелких металлических принадлежностей, в частности и рыболовных, судоходных и даже небольшие суда. Этим мы бы помогли развитию рыбных промыслов, которые и нам бы дали много пищевых продуктов, и создали бы излишки для вывоза.

Далее, для засола и копчения рыбы, мяса, дичи, овощей нужны бочки, ящики, лубяные короба. Древесный материал есть; нужно поставить производство и тут тоже использовать воду как двигательную силу.

IX.

В IV-й главе я указываю на слабое у нас развитие рыбного промысла.

В нынешнюю зиму его нет в Петрограде.

А между тем именно Север имеет ту породу рыбы, которая более всего подходит для его выработки: это тресковые породы.

Мы могли бы быть поставщиками не только на всю Россию, но и на мировом рынке.

Далее идет речь о рыбной муке. Это очень питательный продукт; при ничтожных у нас запасах мяса, при необходимости беречь, как драгоценность скот, которого у нас приходится в душу менее, чем в других культурных странах, а на десяти землях и того меньше, этот продукт мог бы нам принести огромную пользу, а выгодность его увеличивается тем, что на его про-

производство, то они будут всегда зависеть от других и это будет им невыгодно.

Поэтому потребительская кооперация должна организовать свое производство.

И вот, потребительские кооперативные организации, лежащие на водных путях, должны обзаводиться собственными судами.

Организации, в районах которых можно использовать движительную силу, должны ее использовать для устройства: добычи азота, для бондарных и деревообделочных заводов, для крушорок (в частности выделки овсянки), для мельниц, для маслобойных заводов и т. п.

Далее коопер. организации должны заняться заготовкой: вишневых, их сушкой, заготовкой и копчением дичи, разведением картофеля, его сушкой, пачочным производством, обработкой льна конопля, заготовкой дров и лесных материалов, организацией оловочных ферм, огородным делом, заготовкой и копчением рыбы, обработкой рыбной муки, корма для птицы и рыбных отбросов, пчеловодством, птицеводством, сбором и консервированием ягод и ягодными культурами, плодоводством и т. п.

И если у них будут избытки сверх своей потребности, то можно сдавать в союзы.

XIV.

Последний организационный вопрос.

Без союзов ничего наладить не удастся: вступайте в союзы в областной ваш Оптсоюз (Петроград., Измайловский пр., дом 18).

Они во многом вам помогут.

Оптсоюз будет закупать заготовленные вами товары; он вам даст инструкторов, руководителей, он снабдит вас книгой, литературой, поможет организовать дело; если дело у вас надежное, может помочь средствами, за что вы ему дадите продукты, можете принять участие в вашем деле.

Богатства севера велики, а мы топчем их и голодаем.

Где же наша кооперативная самостоятельность и взаимопомощь?

Город воюет с деревней: разве рабочий и крестьянин не родные братья?

Жизнь наша могла бы быть красой и радостью, а мы мучимся.

Общими силами давайте строить радостное трудовое житье.

В наших руках наше трудовое счастье.

Великое изречение говорит: захотеть — это мочь.

Где же твоя воля, трудовой народ?

Что ты спишь, мужичек?

Ведь весна на дворе!

Пробудись, очнись, возмись за дело!

В. Ф. Петровский.



Если Вам нужны еще какие нибудь сведения, пишите в редакцию „Петроградского Кооператора“ (Петроград, Измайловский пр., дом 18).

XI.

Нужно, чтобы вы постоянно получали новые сведения.

Выписывайте журнал „Петроградский Кооператор“, читайте его и если не найдете статей о том, что вас интересует, пишите в редакцию: она будет отвечать на ваши запросы на страницах журнала.

Далее вам нужны книги. Мы их издали и продаем. Откуда их получить, я уже указал.

Но кооперативы на местах должны устраивать у себя продажу книг, чтобы населению было легко их находить. Кооперативы также должны входить пайщиками в издательское Товарищество „Кооперация“ (Петрогр., Надеждинская ул., дом 36).

Затем нужно иметь книгонош, которые развозили бы книги по деревням. Особенно об этом должны подумать Союзы.

Железнодорожные организации должны устроить кооперативные библиотеки и продажу кооперативных книг на каждой станции и вагоны-библиотеки с продажей книг.

В марте издательское товарищество „Кооперация“ устраивает съезд по вопросу об издательстве и продаже книг. Об этом вас известят; но вы не ждите этого оповещения, а сами запрашивайте Товарищество.

XII.

Теперь о курсах и лекциях.

Нужно их устраивать, как можно больше.

Но лекторов, хорошо подготовленных, мало, посылать их повсюду трудно и поэтому лучше пользоваться краткосрочными курсами в Петрограде.

Их устраивает Секретариат Оптсоюза (Петроград., Измайловский пр., дом 18).

Обращайтесь туда с запросами и посылайте слушателей.

XIII.

Наконец, нужна организаторская работа.

Ее должны проявить все кооперативы.

Но я хочу остановить ваше внимание на потребительских. Они прежде всего занимаются распределением товаров.

Но чтобы распределять, нужно иметь, что распределять, и если в области, да и во всей России товаров не хватает, то и распределять нечего.

Ждать, пока разовьется производство без помощи потребительской кооперации, долго.

К тому же, если потребители сами не будут строить свое

ство могут идти мелкие породы рыбы и плохие экземпляры. Есть уже не только наши моря, но озера, реки, речки, ручьи, горными изобилует Север, дают богатый материал.

Затем я говорю о рыбных отбросах для корма птицы.

Тут мы подходим к одной из слабейших сторон нашего сельского хозяйства: птицеводство у нас совершенно не развито.

Мы имеем сбор яиц в 33 штуки в среднем в год на человека; а на птицу в крестьянском хозяйстве смотрят, как на до полезный предмет, крупное промысловое производство отсутствует.

А между тем в Америке есть прямо птицеводные заводы, в которых содержатся в каждом десятки тысяч птиц и эти заводы дают роющие барыши. В меньших размерах, но тоже очень выгодно ставлено птицеводство в Дании, Англии и Франции.

И вот во Франции очень развито кормление птицы рыбными отбросами. Водная птица питается ими почти без переработки, для кур и индеек нужно очищать рыбу от костей и переламывать.

Поставив это дело, мы могли бы широко развить птицеводство и получить новый источник питания и дохода.

Тут роль кооперации могла бы быть очень значительна.

Х.

В главе VI-й я указываю на ту культурную роль, которую играет кооперация.

Но ее нужно развивать и усиливать.

Нужны библиотеки.

Каждый кооператив, а тем более Союз, должен иметь библиотеку.

Но ее нужно уметь устроить.

Прежде всего для этого нужно дать средства и каждый кооператив должен их дать.

Но затем возникает вопрос: что купить на эти средства?

Не увлекайтесь широкими программами: начинайте с кооперативной библиотеки.

Какие книги купить?

Выпишите от нас (Петроград, Измайловский пр., д. № 18. Секретариат) брошюрку: „Библиотечка для слушателей кооперативных курсов.“

По этому списку выписывайте книги.

Сами книги выписывайте из издательского Товарищества „Кооперация“ (Петроград, Надеждинская улица, дом 36); а если будете в Петрограде, купите в книж. магазине „Кооперация“ Литейный пр. дом 53-а), или в его отделении (угол Измайловского проспекта и 7-ой роты, дом Оптсоюза).

46 ПОИ 58
Товарищи Кооператоры! 65

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА КООПЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЕТРОГРАДСКИЙ КООПЕРАТОР“.

(6-ой год издания).

Журнал „Петроградский Кооператор“
издается Обществом Оптовых Закупок
(Северный Областной Союз).

Адрес журнала:

Петроград, Измайловский пр., д. № 18.

Журнал выходит **два** раза в месяц, в размере
трех листов (48 стр.).

Подписка принимается только на год.

Годовая подписная плата 30 р.

Цена отдельного номера **2 руб.**

Пробный номер высылается бесплатно.